

Особенности структуры толерантности студентов вуза первого курса обучения

Анна Е. Савельева^a; Нурия Р. Хакимова^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ khakimova@kemsu.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-4191-2220>

Поступила в редакцию 26.09.2020. Принята к печати 03.12.2020.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию видов и компонентов толерантности у студентов-первокурсников в контексте поликультуризации учебного процесса вузов. Толерантность рассматривается как личностное качество, являющееся основой взаимопонимания и выступающее одним из факторов благополучия личности учащихся. Цель эмпирического исследования – выявить структуру толерантности и ее специфику у первокурсников вуза различных направлений обучения. Выборку составили 91 человек в возрасте 18–21 года (33 % – мужского, 67 % – женского пола). В качестве методов первичного сбора данных использовались экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой; «Опросник коммуникативной толерантности» В. В. Бойко; опросник «Индекс гомофобии» В. В. Хадсона и В. А. Рикетса; «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» Г. А. Бардиер (ВИКТИ); метод незаконченных предложений (по теме *толерантность*). При помощи методов корреляционного анализа Пирсона, t-критерия Стьюдента для независимых выборок и контент-анализа данных было выявлено, что независимо от профессиональной направленности обучения самый высокий показатель в структуре толерантности демонстрирует межличностный компонент. Выявлены особенности внутренней структуры толерантности первокурсников различных направлений обучения. Определена специфика понимания толерантности студентами гуманитарного профиля. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ адаптации студентов к поликультурной среде вуза.

Ключевые слова: терпимость, профессиональная направленность, интолерантность, поликультуризация, университет, корреляционный анализ, контент-анализ

Для цитирования: Савельева А. Е., Хакимова Н. Р. Особенности структуры толерантности студентов вуза первого курса обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1008–1017. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1008-1017>

Введение

Проблема толерантности в XXI в. становится актуальной ввиду роста социальных движений, направленных на формирование толерантных позиций у лиц, которые в них не входят. Общеизвестно, что наиболее важной целью меньшинств является формирование уважительного отношения к образу *другого* человека, который отличается расой, полом, гендером, возрастом и др. Среди этих движений выделяются *queer community* (квир-сообщество), *greenpeace* (гринпис), *Black Lives Matter* (Жизни чёрных важны), приобретающие все большую известность во всех регионах мира. Растущее многообразие гендерных, сексуальных и этнических меньшинств влечет за собой изменения внутри терминологического аппарата. В обиход входят новые слова – эйджизм, бифобия, антитеизм. Так, данные феномены в русле исторического экскурса указывают на преобладающее количество внутри движений молодежи, среди которых большинство – студенты [1].

Также проблема толерантности поднимается в контексте поликультуризации учебного процесса в системе

высшего образования. Иностранные студенты находятся в ситуациях межкультурных коммуникаций и в связи с этим расового, этнического, культурного неприятия [2]. В то же время российским студентам необходима адаптация к новым культурным нормам. Ее успешное протекание требует формирования устойчивой структуры толерантности, развитие межличностного и этнического компонента, прежде всего у студентов первокурсников. Вместе с тем процесс формирования толерантных условий в вузе недостаточно освещен в современной психолого-педагогической литературе.

Сложившаяся ситуация оказывает влияние на развитие основных компонентов толерантности в студенческом возрасте, таких как сдержанность, инициативность, самореализация, сознательность, эмпатия и уважение по отношению к другим [3]. При успешном сочетании данных качеств формируется особая психологическая структура толерантности, в которую входят человеческие способы урегулирования конфликтов, приоритет эстетических

ценностей, желание заниматься саморазвитием и быть открытым при межличностном общении [4].

Э. М. Гусейнова выделяет механизмы формирования толерантности [5]: воспитание и образование, развитие эмоционального спектра, которое расширяет мировоззрение и ведет к способности сопереживать. Отсюда следует вывод, что существуют факторы успешного формирования изучаемой структуры, к которым относится достойный уровень самодостаточности общества, сохранение народом своей этнической, культурной принадлежности, осознание необходимости межличностного доверия.

Для всестороннего изучения проблемы необходимо учитывать факторы, препятствующие развитию толерантности: влияние стереотипов, пропаганда определенного этноса, чуждость такого понятия, как эмпатия, разделение всех на своих и чужих, отсутствие запретов на проявление нетерпимости [6]. Помимо вышеперечисленных причин, на формирование интолерантных установок в вузе оказывает влияние разный возраст студентов и их этнокультурные особенности, неоднородность религиозных и расовых принадлежностей [7]. Следовательно, можно сделать заключение о том, что в современной студенческой среде сохраняются предрассудки и стереотипы относительно других культур.

Исходя из участия студенческого населения в молодежных движениях и в адаптации внутри стен университета, целесообразно рассмотреть особенности данной возрастной группы. Как известно, ведущей деятельностью в этот период является профессиональное самоопределение личности. Планируя свое будущее место обучения, учащиеся уже в старших классах отдают предпочтение тем или иным предметам. Большинство имеет сформированный образ будущей профессии. Учеба в старших классах обретает профессионально-ориентированный характер, а профессиональное самоопределение может оказывать влияние на развитие толерантных структур.

Профессиональное самоопределение является частью личностного, поэтому развитие толерантности связано с формированием профессиональной направленности. Например, М. С. Яницкий обращает внимание на возникновение толерантных конструкторов в связи с изучаемой литературой [8], а Э. М. Гусейнова упоминает о большом влиянии на толерантность наличия развитого мировоззрения [5]. Вместе с учебной деятельностью студентов изменяется и структура профессиональной идентичности, которая тесно связана с толерантностью [9]. Основной характеристикой профессионального самоопределения студентов является совершенный выбор направления обучения. Уже старшие школьники из узкоспециализированных классов (физико-математический, химико-биологический и т. д.) выбирают специальность, основанную на ведущих предметах.

Следовательно, изучение толерантности личности на примере первокурсников университета с учетом направления обучения позволит выявить особенности взаимосвязей

в структуре толерантности у студентов, уже совершивших профессиональный выбор, что позволяет учесть влияние профессиональной направленности. Выявление различий между первокурсниками разных направлений подготовки позволит планировать воспитательно-образовательный процесс в университете с учетом особенностей толерантности студентов.

Обращаясь к современным тенденциям, необходимо остановиться на определении понятия *толерантность*. В быденном употреблении данный термин синонимичен понятию *терпимость* [10]. При этом в современной России данные понятия дифференцируются. По замечанию Е. С. Суминой, термины *толерантность* и *терпимость* являются языковым дублетом, т. е. близкими по значению, но разграниченными по смыслу [11]. Сам термин *толерантность* наделен активной позицией и включает в себя защиту субъектом своих ценностей и интересов, в то время как под терпимостью понимают пассивную и конформную позицию личности.

Г. Олпорт писал о «снисходительности» как о любви к другим людям, доброжелательному отношению абсолютно ко всем, независимо от расы, пола, возраста. Толерантность, по его мнению, тесно взаимосвязана с эмпатией, развитым самосознанием, духовностью и способностью к самоиронии. Г. Олпорт считает, что толерантная личность никогда не будет применять «черно-белую» логику, для нее будет существовать много точек на континууме, среди которых одна будет плавно переходить в другую [12]. По К. Роджерсу, толерантный человек – это в первую очередь саморазвивающаяся личность, такая личность, которая открыта для нового опыта, экстравертированная, цельная и самодостаточная [13; 14].

Среди современных зарубежных ученых проблемой толерантности занимаются S. Waldzus и др. [15]. Они рассматривают толерантность как ценность и внутригрупповой процесс, взаимосвязанный с идентификацией себя относительно малой группы. В то же время М. Нјерт и др. описывают толерантность как трехкомпонентную модель, в которую включены следующие аспекты: признание различия между людьми, ее принятие и уважение к наличию этого различия [16]. R. T. Witenberg представляет толерантность как концепт, с которым тесно взаимосвязана логика, эмпатия и чувство справедливости [17].

Можно подытожить, что психологический аспект толерантности соотносится с такими феноменами психической жизни человека, как продуктивное мышление и эмпатия, которые являются основными составляющими толерантности.

В отечественной психологии понятие *толерантность* длительное время изучалось косвенно, а именно через понятие нравственности в трудах Б. Г. Ананьева [18] и ценностно-смысловые образования личности в работах А. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева [19].

В современных исследованиях толерантность имеет достаточно широкую интерпретацию. Так, А. Г. Асмолов

и др. определяют толерантность через уважительное отношение к достоинствам человека [20]. С. Ю. Солдатова отмечает, что это способность человека к успешному взаимодействию с внешней средой, к выстраиванию положительных взаимоотношений с ней [21]. А. Г. Почебут понимает под толерантностью уважение к ценностям и правам других людей, обходящееся без ущемления собственных прав. Также А. Г. Почебут выделяет свойства толерантности: закрепление за другим права отстаивать свою позицию, стабильное состояние при давлении социума, активный интерес по отношению к суждениям другого [22]. О. С. Батурина определяет толерантность как открытый диалог, где одна личность признает право другой отличаться от себя самой и при этом принимает это отличие [23]. Е. В. Алексеева и С. А. Братченко рассматривают толерантность как сложный транссубъективный феномен, а именно как сознательный выбор своей позиции и как условие развития личности [24].

Таким образом, толерантность сегодня понимается как многоаспектная структура, в которой выделяются различные компоненты: конативный, аффективный и когнитивный [25]. И. Б. Гриншпун добавляет в данную структуру волевую составляющую [26]. Существует и расширенное представление о компонентах толерантности. Так, Г. У. Солдатова и др. выделяют систему ценностей, психологическую стабильность, систему положительных установок, эмпатию, стремление к взаимодействию, веротолерантность, альтруизм, сотрудничество и др. [27]. С. А. Домрачева дополняет их умеренным уровнем тревожности, ригидности, сниженной агрессивностью и принятием себя и других [28]. М. У. Турдибаева попыталась разделить данные критерии на внешний и внутренний: именно внутренний критерий включает в себя эмоциональный, поведенческий и познавательный компоненты [25].

В современном понимании толерантность – позитивное качество личности, которое ведет к ее благополучию [29]. Однако стоит обратить внимание на то, что изучаемая черта может проявиться в виде конформности. В таком случае она будет сдерживать личностное развитие. Необходимо подчеркнуть, что в данный момент толерантность начинают рассматривать как критерий психологически здоровой личности [30].

Вышеперечисленное позволяет нам рассматривать толерантность как личностное качество, предполагающее активную жизненную позицию и являющееся основой взаимопонимания. Так как данное качество является одним из факторов благополучия личности, его необходимо развивать у студентов первого курса в условиях поликультурного образования.

Методы

Целью проведенного нами эмпирического исследования является выявление структуры толерантности и ее специфики у первокурсников в зависимости от направления обучения. Выборку составили 91 студент от 18 до 21 года

(30 мужчин – 33 %, 61 женщина – 67 %). Все респонденты являются студентами 1 курса следующих направлений подготовки: журналистика, лингвистика, психология, психолого-педагогическое образование, физика, математика. Для дальнейшего анализа испытуемые были разделены на 3 группы в соответствии с направлением обучения (по классификации наук Б. М. Кедрова): гуманитарные (группа 1), общественные (группа 2) и естественные науки (группа 3).

В исследовании применялся опрос и методы количественного анализа данных, а именно методы математической статистики – описательные статистики, t-критерий Стьюдента (t) для выявления различий в средних значениях независимых выборок, корреляционный анализ Пирсона с выявлением коэффициента связи (r) и контент-анализ данных.

В качестве диагностического инструментария были выбраны следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, А. А. Шайгеровой [31]; «Опросник коммуникативной толерантности» В. В. Бойко [32]; опросник «Индекс гомофобии» В. В. Хадсона и В. А. Рикетса [33]; «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» Г. А. Бардиер (ВИКТИ) [34]; методика «Незаконченные предложения» (по теме *толерантность*).

Результаты и их описание

На основе методики «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой было выявлено, что среди всех специальностей наиболее высокий уровень толерантности наблюдается у студентов гуманитарных направлений. По нашему мнению, данная особенность может быть взаимосвязана со спецификой мировоззрения. Еще во время школьного обучения нынешние студенты-гуманитарии ориентированы на обширное изучение иностранных языков, литературы и развитие навыков художественного письма. Большинство из них виртуально интегрируется в иностранную культуру в связи с профессиональными интересами. Очевидно, что сформированная таким образом картина мира тесно взаимосвязана с особенностями толерантной позиции. Однако, важно и то, что студенты групп 2 и 3 входят в средние значения показателей толерантности. Выявленная специфика говорит об уважительной среде внутри групп обучающихся.

При сравнении группы 1 и 2 значимые различия ($p < 0,05$) наблюдаются только в общем уровне толерантности (табл. 1). Особенностью студентов групп 1 и 2 явилась выраженность толерантности как черты личности. Эта характеристика необходима для успешного освоения общественных и гуманитарных профессий, которые имеют много смежных областей. Работа в СМИ или с клиентами в психологической сфере требует высоко уровня взаимоуважения и отсутствия стереотипного мышления. Именно *толерантность как черта личности* является предпосылкой для формирования и развития других компонентов и видов толерантности, т. к. является базовой и всеобъемлющей структурой.

Табл. 1. Статистические различия по методике «Индекс толерантности» между студентами группы 1 и группы 2
Tab. 1. Statistical differences in the Index of Tolerance in groups 1 and 2

Переменные	Среднее значение		t	p
	группа 1	группа 2		
Этническая толерантность	32,6	30,4	1,729	0,08
Социальная толерантность	30,8	29,1	1,938	0,05
Толерантность как черта личности	32,7	31,5	1,348	0,18
Общий уровень толерантности	97,1	91,8	2,234	0,02

Относительно небольшое количество статистически значимых различий в показателях толерантности наблюдается между группой студентов общественного направления обучения (группа 2) и другими выделенными группами. Такие различия объяснимы тем, что психология интегрирует в себе знания других научных дисциплин. Следовательно, она имеет большее количество взаимосвязей с гуманитарными и естественными дисциплинами, в то время как эти сферы меньше взаимосвязаны между собой.

У студентов групп 1 и 3 статистически значимые различия ($p < 0,05$) проявляются во всех показателях (табл. 2). Данные науки характеризуют противоположные сферы знания, одна полностью включена в коммуникативное взаимодействие, а другая – в такой научный процесс, который может осуществляться с минимальным вовлечением в межличностное общение. Особой чертой студентов группы 3 является выраженность этнической толерантности. Вероятной причиной является большое количество иностранных студентов, обучающихся на естественнонаучном направлении.

Табл. 2. Статистические различия по методике «Индекс толерантности» между студентами группы 1 и группы 3
Tab. 2. Statistical differences in the Index of tolerance in groups 1 and 3

Переменные	Среднее значение		t	p
	группа 1	группа 3		
Этническая толерантность	32,6	30,2	2,968	0,01
Социальная толерантность	30,8	28,5	3,946	0,001
Толерантность как черта личности	32,7	29,1	2,709	0,01
Общий уровень толерантности	97,1	87,3	5,259	0,001

При сопоставлении данных по группам 2 и 3 выяснилось, что наиболее значимые различия наблюдаются только в параметре *толерантность как черта личности* ($p < 0,02$;

$t = 2,491$). Среднее значение индекса гомофобии по всем испытуемым оказалось низким, что говорит о нейтральном отношении к гомогендерным проявлениям. По показателям коммуникативной толерантности ($p < 0,03$; $t = 2,256$) и индексу гомофобии ($p < 0,01$; $t = 2,701$) отличия были обнаружены только между группами 1 и 3.

Итак, по всем вышеприведенным методикам выявлены статистически значимые различия между студентами, которые изучают «противоположные» науки. С одной стороны – языковые профессии, где определенные слова, тексты, интервью неразрывно связаны с субъектом повествования. С другой стороны – абстрактные понятия, выраженные в формулах, которые могут полноценно существовать без субъекта их создания.

Систематизируя полученные данные по методике ВИКТИ, было выявлено, что у всех групп наиболее развитым является межличностный вид толерантности. Межличностная толерантность является основой взаиморезультативного поведения, успеха в социуме, она необходима для студента и старшего школьника – будущего профессионала. Именно в процессе межличностной коммуникации мы познаем другого человека, получаем новые знания из его субъективного опыта. В том случае, если отношение к человеку как к *homo sapiens* изначально уважительное, то его раса, религия и другие отличия не будут искажать мнения о нем. К тому же наиболее выраженным у всех направлений обучения стал этико-нормативный компонент, что указывает на наличие у студентов осознанного чувства удовлетворенности собственными демократическими качествами.

Самый низкий уровень толерантности наблюдается по отношению к политике. Толерантность к политическим партиям, власти в целом может находиться на низком уровне в связи с несменяемостью власти и высоким индексом коррупции.

Группа 3 отличается от группы 2 наличием более развитой управленческой толерантности ($p < 0,02$; $t = 2,324$). Следовательно, респонденты более лояльно воспринимают статусную дихотомию *руководитель – подчиненный*, не наделяя последний ее компонент характеристиками меньшинства.

Анализ данных, представленных в табл. 3, позволил выявить наибольшее количество взаимосвязей с когнитивным и конативным компонентами. Полученные данные говорят о важной роли интеллектуального развития во взаимосвязях с другими структурами у студентов естественнонаучных направлений. Естественнонаучную группу отличает наличие взаимосвязи этико-нормативного компонента с социальной толерантностью. Существенно, что и поведенческий компонент играет значимую роль. Следовательно, для данных студентов важно не только считать себя толерантными, но и выражать это в своих контактах.

Студентов из группы 2 отличает развитость межпоколенной толерантности. Для объяснения данной специфики обратимся к изучению студентами обществознания в рамках школьных программ и возрастной психологии

Табл. 3. Взаимосвязь видов и компонентов толерантности у студентов группы 3

Tab. 3. Correlation between the types and components of tolerance in group 3

Компонент Переменная	Аффективный	Когнитивный	Конативный	Потребностно-мотивационный	Деятельностно-стилевой	Этико-нормативный	Ценностно-ориентационный	Личностно-смысловой	Идентификационно-групповой	Идентификационно-личностный
Межпоколенная	0,640*	0,585*	0,417	0,407	0,489	0,665*	0,447	0,497	0,368	0,317
Гендерная	0,592*	0,637*	0,648*	0,583*	0,627*	0,484	0,646*	0,390	0,516*	0,454
Межличностная	0,699*	0,722*	0,336	0,491	0,679*	0,430	0,584*	0,487	0,375	0,676*
Этническая	0,170	0,457	0,537*	0,500*	0,439	0,498	0,322	0,469	0,500*	0,168
Культурная	0,689*	0,759*	0,511*	0,609*	0,660*	0,535*	0,376	0,630*	0,645*	0,620*
Конфессиональная	0,474	0,589*	0,548*	0,374	0,623*	0,479	0,610*	0,407	0,601*	0,345
Профессиональная	0,642*	0,660*	0,227	0,514*	0,537*	0,281	0,202	0,518*	0,252	0,719*
Управленческая	0,387	0,479	0,126	0,096	0,538*	0,174	0,176	0,279	0,237	0,498
Социально-экономическая	0,640*	0,585*	0,417	0,407	0,489	0,665*	0,447	0,497	0,368	0,317
Политическая	0,592*	0,637*	0,648*	0,583*	0,627*	0,484	0,646*	0,390	0,516*	0,454

Прим.: * – $p < 0,05$, $N=26$.

в рамках университета. Возможно, именно рассмотрение индивидуальных качеств каждого возраста и наличие знаний о социуме в целом приводят к принятию этих особенностей. В данной группе исследуемых наибольшее количество взаимосвязей наблюдается с идентификационно-групповым компонентом (с ним взаимосвязана этническая, социальная и общая толерантность), аффективным компонентом (конфессиональная, политическая и общая коммуникативная толерантность) и межличностным видом толерантности (табл. 4). Толерантность в социальной среде, среди других профессионалов, наличие множества контактов и эмпатия являются важными условиями для повышения других аспектов толерантности в социальных профессиях.

На основе табл. 5 выявляется следующая закономерность – студенты из группы 1 отличаются не только высоким уровнем толерантности, но и обширными взаимосвязями этнического компонента с ее другими видами. Не исключено, что это является следствием межэтнической языковой коммуникации.

Прослеживается большое количество взаимосвязей с профессиональным видом толерантности и аффективным компонентом, что говорит о сильной взаимосвязи эмоционального фона гуманитариев с толерантностью и ее формированием. Очевидно, что в выбранной профессиональной деятельности часто задействуются чувства, настроения, субъективные характеристики самого человека.

Табл. 4. Взаимосвязь видов и компонентов толерантности у студентов группы 2

Tab. 4. Correlation between the types and components of tolerance in group 2

Компонент Переменная	Аффективный	Когнитивный	Конативный	Потребностно-мотивационный	Деятельностно-стилевой	Этико-нормативный	Ценностно-ориентационный	Личностно-смысловой	Идентификационно-групповой	Идентификационно-личностный
Межличностная	0,477	0,527*	0,388	0,455	0,501*	0,505*	0,502*	0,538*	0,445	0,412
Этническая	0,510*	0,703*	0,648*	0,586*	0,591*	0,487	0,522*	0,675*	0,312	0,298
Культурная	0,467	0,759*	0,678*	0,501*	0,474	0,377	0,531*	0,468	0,353	0,547*
Конфессиональная	0,549*	0,414	0,538*	0,227	0,473	0,485	0,396	0,541*	0,216	0,435
Профессиональная	0,681*	0,769*	0,522*	0,530*	0,387	0,387	0,370	0,653*	0,288	0,450
Управленческая	0,303	0,393	0,233	0,347	0,302	0,449	0,547*	0,474	0,291	0,266
Социально-экономическая	0,267	0,382	0,185	0,249	0,357	0,276	0,552*	0,392	0,295	0,347
Политическая	0,556*	0,481	0,451	0,140	0,467	0,177	0,207	0,376	0,098	0,456

Прим.: * – $p < 0,05$, $N=43$.

Табл. 5. Взаимосвязь видов и компонентов толерантности у студентов группы 1

Tab. 5. Correlation between the types and components of tolerance in group 1

Компонент Переменная	Аффективный	Когнитивный	Конативный	Потребностно-мотивационный	Деятельностно-стилевой	Этико-нормативный	Ценностно-ориентационный	Личностно-смысловой	Идентификационно-групповой	Идентификационно-личностный
Межпоколенная	0,143	0,370	0,363	0,506*	0,149	0,423	0,312	0,590*	0,623*	0,317
Межличностная	0,569*	0,388	0,471	0,326	0,350	0,549*	0,446	0,169	0,662*	0,073
Этническая	0,796*	0,503*	0,675*	0,282	0,460	0,334	0,580*	0,198	-0,001	0,212
Профессиональная	0,434	0,408	0,642*	0,326	0,583*	0,479	0,568*	0,482	0,277	0,299
Управленческая	0,020	0,433	0,567*	0,328	0,515*	0,244	0,362	0,167	0,068	0,635*
Социально-экономическая	-0,017	0,445	0,293	0,122	0,292	0,426	0,544*	0,436	0,394	0,121
Политическая	-0,261	-0,003	0,330	0,222	0,512*	0,145	-0,008	0,356	0,099	0,320

Прим.: * – $p < 0,05$, $N = 22$.

Как правило, направленность на получение профессиональных знаний и опыта подразумевает под собой наличие многих толерантных установок.

Профессиональный вид толерантности имеет выраженную прямую связь с конативным компонентом. Следует учесть, что при наличии у журналиста или лингвиста уравновешенного, уважительного поведения по отношению к другим мы можем судить о развитой профессиональной толерантности.

Отличием группы 1 от других направлений обучения являются следующие взаимосвязи:

- толерантность как черта личности и социальная толерантность имеют только слабые и очень слабые взаимосвязи с другими структурами. Отсюда следует, что в данной группе характеристики независимы, вероятно, что они имеют сложный и нелинейный характер, требующий дальнейших исследований;
- межличностная и межпоколенная толерантность имеют прямую взаимосвязь с идентификационно-групповым компонентом. Следовательно, по отношению к своей группе в целом (возрастной, половой и т. д.) можно судить об уровне уважения к другой личности и ее возрастным особенностям.

С целью выявления представлений респондентов о понятии толерантность использовался контент-анализ высказываний. Студентам предлагалось ответить на вопросы: «Толерантность – это ...» и «Рассуждая о толерантности, следует отметить, что в Кемерово ...». В первом вопросе были выделены категории активной, пассивной позиции и толерантности как личностной особенности. К первой категории анализа были отнесены такие единицы, как отношение, уважение, готовность, понимание, ко второй – принятие (признание), терпимость, сдержанность, к третьей – умение, качество, способность, черта, поведение.

Выявлено, что в группах 1 и 3 толерантность понимается в большей степени как пассивная позиция личности

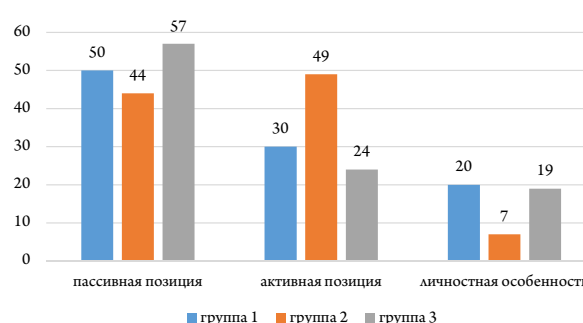

Рис. Соотношение употребления категорий толерантности по группам, %

Fig. Use of tolerance categories by groups, %

или терпимость. Отличительной особенностью группы 2 является представление о толерантности как об активной позиции личности (рис.).

В целом студенты всех направлений подготовки определяют толерантность в категории пассивной позиции как терпимость. Толерантность как принятие или признание кого-то другого встречается только у студентов-гуманитариев (10 %). Мнение о толерантности как о сдержанности присуще студентам фундаментального и естественного профиля подготовки (8 %). При этом студентами общественного направления обучения толерантность полностью определяется как терпимость, терпимое отношение, терпение (100 %).

В категории активной позиции студенты определяют толерантность как уважение. Отличительной особенностью является понимание толерантности студентами-гуманитариями как готовности к взаимодействию (17 %). А студенты-психологи и психологи-педагоги рассматривают толерантность как понимание другого (9 %).

В категории толерантность как личностная особенность студенты гуманитарного и естественного профиля подготовки определяют толерантность в русле умения, в качестве приобретенного способа действия.

Заметим, что у студентов естественно-научного направления толерантность определяется не только как умение (75 %), но и как качество (25 %), против способности, как ее определяют студенты-психологи. Следовательно, в данной выборке встречается понимание толерантности как чего-то неотделимого от человека. Студенты психологи и психологи-педагоги в большем количестве воспринимают толерантность как способность, т. е. как свойство личности, необходимое для успешного овладения какой-либо деятельностью, в данном случае – взаимопониманием (67 %). Таким образом, студенты общественного направления подготовки характеризуют толерантность как терпимость и уважение по отношению к другим расам, культурам, взглядам и т. д. Отличительной чертой студентов-гуманитариев является понимание толерантности как умения и способности одновременно.

По результатам анализа видна вариативность употребляемых терминов и процентное различие соотношения категорий у студентов всех групп.

Феномен научного понимания толерантности студентами из группы 2 можно объяснить наличием знания о разнообразных теориях личности и представлением о зрелой, самоактуализирующейся личности, неотъемлемой частью которой является активная позиция.

По категориям вопроса «Рассуждая о толерантности, следует отметить, что в Кемерово...» большинство из опрошенных студентов, независимо от направления обучения, находятся в категории отрицательного мнения.

Их представление об уровне толерантности в г. Кемерово начинается с идеи отсутствия данного явления, а заканчивается предписанием наличия толерантности только молодежи. В целом специфика оценки регионального проявления толерантности эксплицирует схожие результаты.

Заключение

Широкое понимание толерантности авторами, изучающими данный феномен, в определенной мере коррелирует с обычным пониманием. Мы наблюдаем, как по мере развития изучаемое понятие наделяется чертами терпимости, в каком-то роде личностной пассивностью и замкнутостью. Однако, выявляя особенности толерантности у обучающихся разных направлений подготовки, мы видим средние и высокие значения, разнообразие во взаимосвязях внутри структуры толерантности. На основании выделения специфических черт каждого направления обучения мы можем повысить осознанность студентов и приблизить их к пониманию того, что толерантность – это активная позиция, обладающая существенным значением для развития личности.

Практическая значимость данной работы заключается в использовании полученных данных при составлении программ обучения, для изменения моральных норм и стереотипов, адаптации студентов к поликультурной среде вуза. Данная работа может быть применена при составлении просветительских узконаправленных мероприятий, внутри каждого направления обучения и в качестве основания других научных работ.

Литература

1. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.
2. Воробьев С. М., Авдеев Е. А. Представления молодежи о межнациональных отношениях в поликультурной среде регионов России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 106–119. DOI: 10.19181/snsr.2020.8.1.7098
3. Пономарев П. А., Летун М. В., Пономарева А. П. Формирование толерантной личности в условиях вуза // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 629–633.
4. Логвинова О. К., Егорова У. Г., Бердиева А. Ш. Особенности коммуникативной толерантности студентов разной профессиональной направленности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1. С. 286–289.
5. Гусейнова Э. М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 626–629.
6. Задоев А. Л. Динамика формирования толерантности будущих социальных работников в процессе высшего профессионального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 89–93.
7. Волков Н. Д. Этническая толерантность в структуре феномена толерантности // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 5. С. 350–354.
8. Яницкий М. С. Формирование установок толерантного сознания в ходе обучения социальной работе // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 42–44.
9. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А. Динамика структуры идентичности личности в процессе профессионального обучения // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 143–149.
10. Фельде В. Г. Соотношение понятий «Терпимость» и «Толерантность» // Омский научный вестник. 2012. № 4. С. 155–158.
11. Сумина Е. С. Дублетность в концептуальных исследованиях (на примере концептов «толерантность» и «терпимость») // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 2. С. 64–68.
12. Олпорт Г. У. Толерантная личность // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 155–159.
13. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.

14. Куприенко Т. П. Проблема изучения феномена толерантности в отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследованиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 203–206.
15. Waldzus S., Mummendey A., Wenzel M., Weber U. Towards tolerance: Representations of superordinate categories and perceived ingroup prototypicality // Journal of Experimental Social Psychology. 2003. Vol. 39. № 1. P. 31–47. DOI: 10.1016/S0022-1031(02)00507-3
16. Hjern M., Eger M. A., Bohman A., Fors Connolly F. A new approach to the study of tolerance: conceptualizing and measuring acceptance, respect, and appreciation of difference // Social Indicators Research. 2020. Vol. 147. № 3. P. 897–919. DOI: 10.1007/s11205-019-02176-y
17. Witenberg R. T. More about tolerance justifications // Witenberg R. T. The psychology of tolerance: conception and development. Springer, 2019. P. 55–71. DOI: 10.1007/978-981-13-3789-5_6
18. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.
19. Серебрякова Т. А. Проблема развития толерантности на базовых уровнях онтогенеза // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 1–2 декабря 2011 г.) Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 311–314.
20. Солдатова Г. У., Асмолов А. Г., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. 2001. № 1-2. С. 8–19.
21. Солдатова С. Ю. Формирование толерантности среди подростков и молодёжи // Психология, социология и педагогика. 2017. № 8. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2017/08/8359> (дата обращения: 08.08.2020).
22. Почебут А. Г. Межкультурная коммуникативная компетентность: толерантность или ассертивность // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 2. С. 189–195.
23. Батурина О. С. Межличностная толерантность студенческой молодежи // Казанский педагогический журнал. 2008. № 9. С. 62–67.
24. Алексеева Е. В., Братченко С. Л. Терпимость образования к нетерпимости и проблема развития толерантности // Вестник Иркутского педуниверситета. 2004. № 5. С. 6–16.
25. Турдибаева М. У. Критерии, показатели и качества толерантной личности // Academy. 2019. № 2. С. 50–53.
26. Гриншпун И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. С. 31–41.
27. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Шайгерова Л. А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 60–79.
28. Домрачева С. А. Формирование толерантности педагога. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2015. 140 с.
29. Тагирова Р. А. Субъективное благополучие личности как детерминанта толерантной установки в условиях миграционной среды // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 88–91. DOI: 10.24158/spp.2017.12.19
30. Белашева И. В. Толерантное поведение как критерий психологического здоровья личности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6. С. 243–245.
31. Солдатова Г. У., Кравцова О. А., Хухлаев О. Е., Шайгерова Л. А. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» // Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. С. 46–51.
32. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность. СПб.: СПбМАПО, 1998. 24 с.
33. Hudson W. W., Ricketts W. A. A strategy for the measurement of homophobia // Journal of Homosexuality. 1980. № 5. P. 356–371.
34. Бардиер Г. Л. Опросник ВИКТИ: Виды и компоненты толерантности – интолерантности // Бардиер Г. Л. Научные основы социальной психологии толерантности. СПб.: МИРС, 2007. С. 60–66.

Structure of Tolerance in First-Year University Students

Anna E. Saveleva^a; Nuriya R. Khakimova^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ khakimova@kemsu.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-4191-2220>

Received 26.09.2020. Accepted 03.12.2020.

Abstract: This study featured types and components of tolerance in students that majored in social science, natural science, and humanities. The paper focuses on various definitions of this term and its regional specifics. The obtained data underwent a correlation analysis, Student's t-test for independent samples, and a content analysis. The sample consisted of 91 people aged 18–21 (33 % male). The methods of primary data collection included the Index of Tolerance questionnaire developed by G. U. Soldatova, O. A. Kravtsova, O. E. Khukhlaeva, and L. A. Shaigerova; the Questionnaire of Communicative Tolerance by V. V. Boyko; the Homophobia Index Questionnaire by V. V. Hudson and V. A. Rickets; the Types and Components of Tolerance vs. Intolerance by G. L. Bardier; and a sentence competition test. The interpersonal component of tolerance had the highest mean score among other components, regardless of the major. The article highlights the way humanities degree students see tolerance. The results can be used in training programs that adapt students to the multicultural environment of the university.

Keywords: patience, career counseling, intolerance, multiculturalization, university, correlation analysis, content analysis

For citation: Saveleva A. E., Khakimova N. R. Structure of Tolerance in First-Year University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1008–1017. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1008-1017>

References

1. Kovaleva A. I., Lukov V. A. *Sociology of youth: theoretical issues*. Moscow: Sotsium, 1999, 351. (In Russ.)
2. Vorob'ev S. M., Avdeev E. A. Youth perceptions of interethnic relations in the multicultural environment of Russian regions. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2020, 8(1): 106–119. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2020.8.1.7098
3. Ponomarev P. A., Letun M. V., Ponomareva A. P. Formation of a tolerant personality in a university. *Molodoi uchenyi*, 2016, (29): 629–633. (In Russ.)
4. Logvinova O. K., Egorova U. G., Berdieva A. Specific features of communicative tolerance of students with different professional orientation. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2018, (1): 286–289. (In Russ.)
5. Guseinova E. M. Basic approaches to the study of the concept of tolerance in Russian and foreign science. *Molodoi uchenyi*, 2014, (21): 626–629. (In Russ.)
6. Zadoenko A. L. Dynamics of forming future social workers' tolerance in the process of higher professional education. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (2): 89–93. (In Russ.)
7. Volkov N. D. Ethnic tolerance within the structure of a phenomenon of tolerance. *Sotsialno-gumanitarnye znaniia*, 2011, (5): 350–354. (In Russ.)
8. Yanitskiy M. S. Formation of attitudes of tolerant consciousness in the course of teaching social work. *Fundamental research*, 2005, (1): 42–44. (In Russ.)
9. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A. The dynamics of the identity structure in the process of professional training. *Gercenovskie chteniya: psichologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Herzen's readings: psychological research in education*, 2018, (1-1): 143–149. (In Russ.)
10. Felde V. G. Relationship between the concepts of indulgence and tolerance. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2012, (4): 155–158. (In Russ.)
11. Sumina E. S. Dimorphism in conceptual researches (on the example of concepts "tolerance" and "indulgence"). *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 2013, 10(2): 64–68. (In Russ.)
12. Allport G. W. Tolerant personality. *National Psychological Journal*, 2011, (2): 155–159. (In Russ.)
13. Rogers C. *On becoming a person: a therapist's view of psychotherapy*. Moscow: Progress, 1994, 480. (In Russ.)
14. Kuprienko T. P. The problem of studying the phenomenon of tolerance in the domestic and foreign psychological and pedagogical studies. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2014, (8): 203–206. (In Russ.)
15. Waldzus S., Mummendey A., Wenzel M., Weber U. Towards tolerance: Representations of superordinate categories and perceived ingroup prototypicality. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2003, 39(1): 31–47. DOI: 10.1016/S0022-1031(02)00507-3

16. Hjerm M., Eger M. A., Bohman A., Fors Connolly F. A new approach to the study of tolerance: conceptualizing and measuring acceptance, respect, and appreciation of difference. *Social Indicators Research*, 2020, 147(3): 897–919. DOI: 10.1007/s11205-019-02176-y
17. Witenberg R. T. More about tolerance justifications. *The psychology of tolerance: conception and development*. Springer, 2019, 55–71. DOI: 10.1007/978-981-13-3789-5_6
18. Ananiev B. G. *Man as a subject of knowledge*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968, 339. (In Russ.)
19. Serebryakova T. A. The problem of tolerance development at the basic levels of ontogenesis. *Tolerance in modern society: experience of interdisciplinary research: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Yaroslavl, December 1–2, 2011. Yaroslavl: Izd-vo IaGPU, 2011, 311–314. (In Russ.)
20. Soldatova G. U., Asmolov A. G., Shaigerova L. A. On the meanings of the concept of tolerance. *Vek tolerantnosti*, 2001, (1-2): 8–19. (In Russ.)
21. Soldatova S. Iu. Formation of tolerance among teenagers and youth. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika*, 2017, (8). Available at: <http://psychology.snauka.ru/2017/08/8359> (accessed 08.08.2020). (In Russ.)
22. Pochebut L. G. Cross-cultural communicative competence: tolerance or assertiveness. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, (2): 189–195. (In Russ.)
23. Baturina O. S. Interpersonal tolerance of student youth. *Kazan pedagogical journal*, 2008, (9): 62–67. (In Russ.)
24. Alekseeva E. V., Bratchenko S. L. Education tolerance for intolerance and the problem of tolerance development. *Vestnik Irkutskogo peduniversiteta*, 2004, (5): 6–16. (In Russ.)
25. Turdibaeva M. U. Criterion, indicators, and qualities of a tolerant personality. *Academy*, 2019, (2): 50–53. (In Russ.)
26. Grinshpun I. B. Concept and meaningful characteristics of tolerance (the issue of tolerance as a mental phenomenon). *Tolerant consciousness and the formation of tolerant relationships (theory and practice)*. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2002, 31–41. (In Russ.)
27. Soldatova G. U., Nestik T. A., Shaigerova L. A. Principles of tolerance formation and xenophobia risk management. *National Psychological Journal*, 2011, (2): 60–79. (In Russ.)
28. Domracheva S. A. *Formation of teacher's tolerance*. Yoshkar-Ola: Mariiskii gos. un-t, 2015, 140. (In Russ.)
29. Tagirova R. A. Subjective well-being of the personality as a determinant of tolerant attitude in the context of the migrant environment. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 2017, (12): 88–91. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2017.12.19
30. Belasheva I. V. Tolerant behavior as a criterion of psychological health of the individuals. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2014, (6): 243–245. (In Russ.)
31. Soldatova G. U., Kravtsova O. A., Khukhlaev O. E., Shaigerova L. A. Express questionnaire "Index of tolerance". *Psychodiagnostics of personality tolerance*, eds. Soldatova G. U., Shaigerova L. A. Moscow: Smysl, 2008, 46–51. (In Russ.)
32. Boyko V. V. *Communicative tolerance*. St. Petersburg: SPbMAPO, 1998, 24. (In Russ.)
33. Hudson W. W., Ricketts W. A. A strategy for the measurement of homophobia. *Journal of Homosexuality*, 1980, (5): 356–371.
34. Bardier G. L. *Scientific bases of social psychology of tolerance*. St. Petersburg: MIRS, 2007, 60–66. (In Russ.)